

жителей страны — как тех, для кого рыболовство было подсобным делом, так и рыбаков-профессионалов. Но вследствие того, что профессиональное рыболовство, как уже указывалось, издавна было занятием особых и немалых групп сельского и городского населения, для него существовали и некоторые специальные правила. Точнее, следовало бы сказать, что эти правила касались уже не столько рыбной ловли, сколько статуса самих рыболовов — правового, фискального, личного.

Так, крупные земельные собственники, в том числе монастыри, как правило, имели своих профессионалов-рыбаков (обычно наемных или зависимых), которые селились на арендуемой у хозяина земле и платили ренту продуктами рыболовецкого промысла⁹.

Рыбаки, постоянно жившие в городах и подлежавшие городской юрисдикции, находились в положении, аналогичном положению остальных жителей городов и пригородов.

Что же касается «свободных» рыболовецких поселений, т. е. расположенных на общинных землях и, казалось бы, могущих обладать всеми правами обычных общин, то их положение было особым, поскольку они подлежали непосредственному регулированию со стороны короны. Правовой основой такого положения было распространение на рыбный и морской промысел правил регальной (верховой) собственности шведской короны на землю, воды и земные недра.

Возникновение земельной регалии шведских королей принято относить примерно к последней трети XIII в. (хотя ее действительное оформление растянулось на несколько столетий). Известная традиция (опирающаяся на документы первой четверти XVI в.) гласит, что риксрод, собравшийся в Стокгольме в 1282 г., заслушав жалобы Магнуса Ладулоса на значительное оскудение королевских финансов, принял решение (так наз. *Helgeandsholmen beslutet*) предоставить королю верховное право собственности на все имеющиеся в стране рудные залежи, самые крупные и богатые рыбой водные бассейны (шхеры, заливы, озера, проливы, протоки и т. п.), а также на самые большие лесные массивы. Относительно вод было указано, что здесь имеются в виду водные системы и озера Меларен, Венерн, Веттерн, Хьельмарен, Брувикен, Слэттбакен, а также воды Норрланда и Финляндии, где в изобилии водятся лосось, речной угорь, сиг и язь. Отныне всякий, кто будет ловить рыбу в этих районах и бассейнах, обязан королю рентой — за исключением жителей поселений, пользующихся общинными рыболовнями. (Отметим попутно, что здесь перечислены все крупнейшие рыболовные угодья страны.)

Уже к концу прошлого века историки не без оснований оспорили подлинность решения 1282 г.¹⁰ Вместе с тем, многие источники XIII—

⁹ Данные об этом см., например, в документах крупнейшего в Швеции того времени биргиттинского монастыря в г. Вадстене. — «Instruktion för abbedissans i Vadstena årliga redovisning». Utg. av R. Geete. — Svenska Fornskrift-Sällskapet (далее — SFS). Stockholm, 1914, s. 291 f. Cp. *H. Ståhl. Fiskatorp.* — KIII, IV, s. 300—301.

¹⁰ *A. W. Carlson. Grundskatterna, deras uppkomst och rätta natur.* Stockholm, 1871, s. 21 f.